

"Пожалуйста, папа", - умолял я.

"Я уже сказал тебе", - настаивал отец в своей раздражающей старой школьной манере. "Ответ - нет, ты не можешь. Только если ты не пойдешь на двойное свидание с Адамом и Тиффани".

"Но ты позволил ему пойти в кафе одному", - заметил я, чувствуя себя плаксивым подростком, что, наверное, в данный момент было правдой.

"Он мальчик", - ответил папа, совершенно не осознавая, насколько сексистским было это заявление, звучащее как заезженная пластинка. "И он старше".

"На целых девять минут", - указал я, звуча как еще один.

Папа нелогично использовал эти чертовы девять минут против меня всю мою жизнь... даже подчеркивал, когда я протестовала, что Адам родился раньше Евы в Библии. 'Адам - твой старший брат', за чем обычно следовало: 'Ты его младшая сестра, и Бог поместил его сюда, чтобы защитить тебя'. Это никогда не говорилось полностью, но смысл, который всегда доносился громко и ясно, был таков: Адам, старший брат, был компетентной мужской фигурой. Ева, младшая сестра, была беспомощной девочкой, и меня нужно было постоянно защищать от опасностей злого мира! Как будто я вышла из библейской истории, будучи не более чем пустым ребром моего брата Адама! Это бесило меня годами. Боже, быть близнецами - это отстой.

"И, дорогая, я знаю, что это двойной стандарт, но я не беспокоюсь о том, что они с Тиффани могут сделать, я беспокоюсь о том, что какой-то мерзкий тип может попытаться сделать с тобой".

Понимаете, о чем я?

Я тяжело вздохнула. Всю мою жизнь этот снисходительный двойной стандарт был постоянной темой, используемой против меня каждый раз, когда я хотела сделать что-то даже отдаленно независимое. Это были 1950-е годы, и предполагалось, что девочки должны быть добропорядочными милашками, а парни - играть в свинью-копилку. "Папа, ты встречал Саймона, и ты знаешь, что он не слизь".

"Все равно", - сказал он, - "разговор окончен".

Я знал, что он имел в виду именно это, он не собирался менять свое мнение. Упомянул ли я о другом великом бремени моей жизни? О том, что я всего лишь девочка, а девочки созданы не для того, чтобы с ними спорили, а для того, чтобы делать то, что нам говорят?

"Отлично!" сказала я и выбежала со слезами на глазах. Сегодня вечером должно было состояться мое первое в жизни свидание в кинотеатре, а теперь, если я вообще хотела туда

пойти, я должна была пойти с моим братом-близнецом и его пустоголовой подружкой-болельщицей. Могу поспорить, что мой "компетентный старший брат" даже не знал слова "бледный".

Адам был так же недоволен, но он тоже знал, что отца не переубедить, если он принял решение.

Даже мама не смогла сдвинуть с места упрямого служителя церкви... который защищал меня так, словно я была последней живой девственницей... которой, судя по слухам в школе, я, вероятно, и была.

Тем не менее, я шла в кино не для того, чтобы лишиться девственности. Я берегла себя для брака, правда, берегла, но немного поцелуев было бы неплохо. Меня никогда даже не целовали, за исключением трех ботаников в лагере группы в прошлом году во время игры в бутылочку, но и это было разочарованием, поскольку они просто быстро поцеловали меня, а потом отпрыгнули, отводя глаза, как будто я была отвратительна. Я была разочарована, когда не получила семь минут на небесах (и одновременно благодарна, потому что это было бы отвратительно). Саймон был первым мальчиком, который мне действительно понравился, и иногда мы держались за руки, когда никто не смотрел.

Саймон был милым, веселым и имел много схожих со мной интересов. Он также был первым мальчиком, который действительно пригласил меня на свидание... так что это помогло.

А я... Возможно, сейчас я выгляжу жалкой, но это не так... не совсем так, хотя я знаю, что сейчас я все еще ною. Я просто немного книжная, супер умная, неловкая, застенчивая дочь ультраконсервативного церковного служителя. Служителя, который каждое воскресенье в течение двух часов читает лекции об огне и сере и обычно фокусируется на современной молодежи и ее нечестивой рок-музыке, их неподобающей моде (он называет юбку-пудель юбкой дьявола) и разглагольствует о том, что современных подростков нужно защищать от самих себя. Поэтому, даже если мальчики проявляли интерес к тому, чтобы пригласить меня на свидание, их страх перед ярко описанным вечным адом и, что еще хуже, перед необходимостью подняться ко мне и поговорить с моим настоящим отцом всегда останавливал потенциальных ухажеров.

Я не была красоткой из группы поддержки, знаете ли, со светлыми волосами, голубыми глазами и стержовым характером, но я была симпатичной в том смысле, как девушка по соседству.

Я была брюнеткой, с зелеными глазами и большой (но хорошо скрытой) грудью 38D. Чтобы скрыть ее, я каждый день носила облегающие неэлегантного вида свитера... по настоянию моего отца, который не хотел, чтобы я искушала мальчиков-подростков "грехами плоти"... его настоящие слова.

Но в десятилетие, когда Мэрилин Монро и Джейн Мэнсфилд устанавливали стандарты красоты, все видели меня невзрачной.

К этому добавились моя неуверенность и застенчивость, а мне было восемнадцать лет, и я ни разу не ходила на свидания.

Хотя нам с Адамом уже исполнилось по восемнадцать, мы только осенью начали наш выпускной класс, поскольку наша семья провела год в миссии в Африке, когда нам с Адамом было по пять лет, поэтому мы начали учиться на год позже.

В общем, так я оказалась на заднем сиденье папиной машины на своем первом настоящем свидании, а мой брат и его девушка - на переднем... и никто в машине не был доволен ситуацией.

Адам пошутил, как только мы вернулись за попкорном и газировкой: "Теперь я не хочу видеть, как вы двое занимаетесь сексом".

Я ответила с ядом в голосе, ненавидя его снисходительное отношение ко мне: "Тогда тебе лучше смотреть вперед". Я взбунтовалась и взяла Саймона за руку.

Тиффани рассмеялась: "Ева, ты просто бунтарка".

"Не поощряй ее", - упрекнул Адам.

"Приятно видеть в твоей сестре немного смелости. Обычно она ведет себя как Дева Мария", - настаивала Тиффани.

Я знала, что она пытается поддержать меня, но на самом деле это было оскорбительно. Тем не менее, я пошутила, пытаясь сблизиться с кем-то популярным: "Я удивлена, что папа назвал меня Евой, которая согрешила, а не Марией".

Адам рассмеялся: "Да, ты точно не Ева-искусительница".

"Неважно", - сказала я, раздраженная тем, что он всегда мог несколькими словами сдуть меня, как дырявую шину.

Фильм начался, и в течение полутора часов мы почти не разговаривали. Хотя Тиффани наклонилась, чтобы положить голову на моего брата, и они много шептались друг с другом, Саймон смотрел ужасный научно-фантастический фильм с сосредоточенным вниманием... ни разу не взглянув в мою сторону. Он даже больше не держал меня за руку.

Я чувствовала себя невидимкой. Как и в школе в большинстве случаев.

Боже, как же мне хотелось стать прежней Евой и искутить кого-нибудь. Но каждый раз, когда я думала о том, чтобы наклониться и обнять Саймона, моя застенчивость брала верх, и вместо

этого я сидела как статуя: застывшая и парализованная.

Когда первый фильм закончился, Тиффани повернулась и сказала: "Пойдем со мной на прогулку, Ева".

"Хорошо", - согласилась я, довольная тем, что меня увидели с чирлидершей, хотя я и назвала ее вульгарной... хотя это было только в моей голове.

"Принеси мне рутбир и свежий попкорн с дополнительным маслом", - приказала Тиффани моему брату.

Стараясь казаться контролирующим, но определенно не желая больше попкорна - я съел слишком много во время первого фильма - я приказал Саймону, пытаюсь подражать прохладе Тиффани: "Принеси мне твиззлс и корневое пиво".

Саймон кивнул, удивленный моей властностью. Это было на меня не похоже.

Когда мы шли в туалет, Тиффани пошутила: "Всегда убеждайся, что ты получила от своего парня все, что могла, если собираешься отсасывать или сосать ему".

Я вдохнул слюну и начал кашлять, настолько меня удивили ее слова. "Что?"

"Ах да, это твое первое свидание в кинотеатре", - сказала она. "Цена входного билета для девушек - это всегда мужская эякуляция".

"Что?" повторила я, слыша ее слова, но думая, что они смехотворны и не могут быть вписаны в реальный мир.

"Ничего не бывает бесплатно, Ева, даже в Библии твоего папы об этом говорится", - объяснила она. "Парни платят за свидание, и они ожидают, что им вернут деньги одним из трех способов".

"Тремя способами?" спросила я, не чувствуя себя совсем уж умной.

"На первых свиданиях обычно достаточно рукоприкладства, и с таким парнем, как Саймон, этого, вероятно, будет достаточно на некоторое время".

"С таким парнем, как Саймон?" возразила я тоном, не терпящим возражений. Я ненавижу стереотипы и быть стереотипом.

Она улыбнулась: "Не надо подпоясываться, Миртл, я просто сказала, что не думаю, что он очень опытный".

"О", - сказала я, полагая, что она права. Он был неловок, сосредоточен больше на фильме, чем на мне.

"В отличие от твоего брата, у которого довольно высокие ожидания", - добавила она.

"Мерзость", - сказала я, когда мы дошли до туалета.

"Цена на вход повышается в зависимости от популярности парня или, время от времени, от машины, которую он водит".

"Это так поверхностно", - заметил я.

"Согласна", - кивнула она, - "но общество поверхностно".

Мы дошли до очереди, где Тиффани столкнулась с другими чирлидершами, и я снова вернулась в режим "валфлауэр"... пока Тиффани не объявила девочкам: "Ева идет на свое первое свидание в кинотеатре".

"Она знает правила?" спросила Эмбер, глядя на меня с видом полного отстранения и уверенная, что я не знаю.

Я ответила, чтобы соответствовать и чтобы шокировать, так надоело, что меня осуждают такие сучки, как Эмбер: "На первом свидании - рукоблудие, если только ты не шлюха, тогда ты отсасываешь ему и, возможно, принимаешь его сперму на свое лицо. Если ты настоящая шлюха, то трахнешь его, а если ты самая настоящая шлюха, то позволишь ему оттрахать тебя в задницу".

Я проговорил все это так, как будто говорил это уже сотни раз, хотя я просто говорил и понятия не имел, о чем говорю.

"Вот дерьмо", - воскликнула Эмбер, пораженная. "У Девы Марии внутри маленький дьявол. Она родит не того ребенка, и Бог будет в ярости!".

Я не знаю, почему я это сказала, но я ответила: "Маленький дьявол - это не то, что я хочу видеть внутри себя в данный момент".

"Милашки всегда самые большие шлюхи", - возвышенно заметила Дженнифер.

"Нужно быть четверым, чтобы знать одного", - ответила я, глядя на всех четверых.

"Только три", - сказала Алли, - "Я хорошая девочка".

"Это говорит девушка, которая позволяет Брайану кончать ей на лицо", - съязвила Тиффани.

"Ты тоже", - возразила Алли.

"Я не позволяю Брайану кончать мне на лицо", - пошутила Тиффани.

"Ты знаешь, о чем я", - рассмеялась Алли, осознав свою ошибку.

"Я предпочитаю, чтобы он скользил по моему горлу", - сказала Эмбер.

"Или в мою киску", - добавила Дженнифер.

"Или в мою задницу", - добавила я, пытаюсь переплюнуть всех.

Все четверо посмотрели на меня с шоком на лице, а затем зарычали!

Тиффани хихикнула: "Это определенно свидание десять плюс, и лучше бы он был за рулем Thunderbird".

"Или быть не меньше восьми дюймов", - добавила Эмбер.

"И толстым", - вмешалась Дженнифер.

"И богатым", - описала Алли.

"И умным", - сказала я.

"Какая разница, умный он или нет?" возразила Эмбер. "Я не хочу говорить с ним о Шекспире, я просто хочу, чтобы его копье дрожало во мне".

"Ты ренессансная шлюха", - сказала Тиффани, смеясь так сильно, что у нее на глаза навернулись слезы.

"Да, я точно шлюха", - согласилась Эмбер, - "вот почему я здесь с парнем из колледжа в "Корвете"".

Я не удержался и бросил: "Ну, тебе лучше приготовить смазку для осей, он собирается ожидать небольшой парковки сзади".

"О Боже!" задохнулась Эмбер.

"Я уверена, что ты будешь кричать именно так, когда он будет содомировать твою задницу", - продолжала я, наслаждаясь тем, что впервые вписываюсь в компанию популярных девочек... и впервые говорю грязно.

"Ева", - сказал Адам из-за моей спины, его тон был твердым.

<http://erolate.com/book/2512/62018>